

ЗАПИСКА ЛАГАРПА О ПЕРЧАТКАХЪ ПАВЛА ПЕТРОВИЧА¹⁾.

Его императорское высочество государь великій князь Павелъ Петровичъ далъ мнѣ эти перчатки въ Гатчинѣ въ Маѣ 1795 г., въ день тезоименитства его сына великаго князя Константина, за нѣсколько дней до моего отъѣзда изъ С.-Петербурга.

Быль балъ въ Гатчинѣ, и такъ какъ ея императорское высочество великая княгиня Марія Ѳеодоровна оказала мнѣ честь пригласить меня на полонезъ, то я смутился, потому что не имѣлъ перчатокъ. Тогда государь великій князь, который бесѣдовалъ со мною въ эту минуту, далъ мнѣ свои перчатки.

Я сохранилъ ихъ въ память счастливыхъ часовъ, доставленныхъ мнѣ его благосклонностью, особенно въ память дня, въ который я исполнилъ великій долгъ.

Въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ этотъ князь проявлялъ ко мнѣ холодность, которая меня очень печалила; но я рѣшилъ не покинуть Россіи, не узнавъ причину этой холодности.

Передъ моимъ отъѣздомъ я имѣлъ случай бесѣдовать въ продолженіи двухъ часовъ съ этимъ несчастнымъ княземъ въ его кабинетѣ, гдѣ я облегчилъ себѣ душу. Онъ былъ глубоко тронутъ, и я никогда не забуду его сердечнаго обращенія ко мнѣ. Онъ оцѣнилъ предостереженія, которыя я ему далъ²⁾.

¹⁾ Переведено съ Французской рукописи, изъ бумагъ Н. К. Шильдера, хранящихся въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

²⁾ Сколько извѣстно, эти предостереженія состояли въ совѣтѣ обращаться мягче съ сыновьями. Лагарпъ говорилъ, что онъ не принялъ предложенія Екатерины посвятить Павлу Петровичу отречься отъ наслѣдства въ пользу Александра Павловича. Въ слѣдующемъ году это отреченіе состоялось. Покойный Великій Князь Сергій Александровичъ передавалъ намъ, что и манифестъ о томъ былъ готовъ и назначался къ обнародованію въ день именинъ Государыни (24 Ноября) или въ день новаго 1797 года. Тутъ новое право Екатерины на благодарность Русскаго народа: она хорошо знала, каково будетъ царствованіе сына ея. Державинъ влагаетъ ей въ уста; „Давно я зло предупредила, назначивъ внука вамъ въ Царя“. П. Б.

Когда онъ взошелъ на престолъ, я былъ замѣшанъ въ тѣхъ переворотахъ, которые дали Швейцаріи новую организацію, слѣдовательно я былъ лишень креста и пенсіи; но я былъ увѣренъ, что это дѣло будетъ поправлено. Я не ошибся, ибо императоръ Павелъ I, вспомнивъ меня, за нѣсколько недѣль до своей смерти, сказалъ своему сыну Александру, что онъ все еще бываетъ тронуть, когда думаетъ о моемъ послѣднемъ свиданіи съ нимъ и освѣдомился о мнѣ; но князь ничего не могъ ему сказать, такъ какъ мы болѣе не переписывались.

Когда я вновь пріѣхалъ въ Петербургъ въ 1801 году, императоръ сообщилъ мнѣ то, что сказалъ ему его отецъ и попросилъ меня объяснить ему эти слова. Эти объясненія очень удивили его.

Эти перчатки свидѣтельствуютъ о томъ, что тотъ, для кого я исполнилъ великій долгъ, оцѣнилъ этотъ подвигъ.

Обыкновенно, великіе міра сего узнаютъ только лесть, и рѣдко имъ приходится найти смѣлыхъ и честныхъ людей, которые не боятся высказать правду*).

